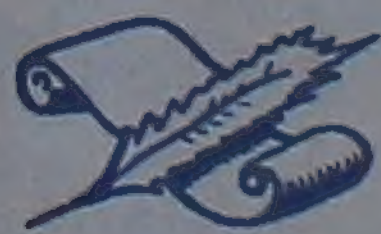
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

В.Г. БЕЛИНСКИЙ



ПЕНЗЕНСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1948

OK

ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

105623

В. Г. БЕЛИНСКИЙ

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ

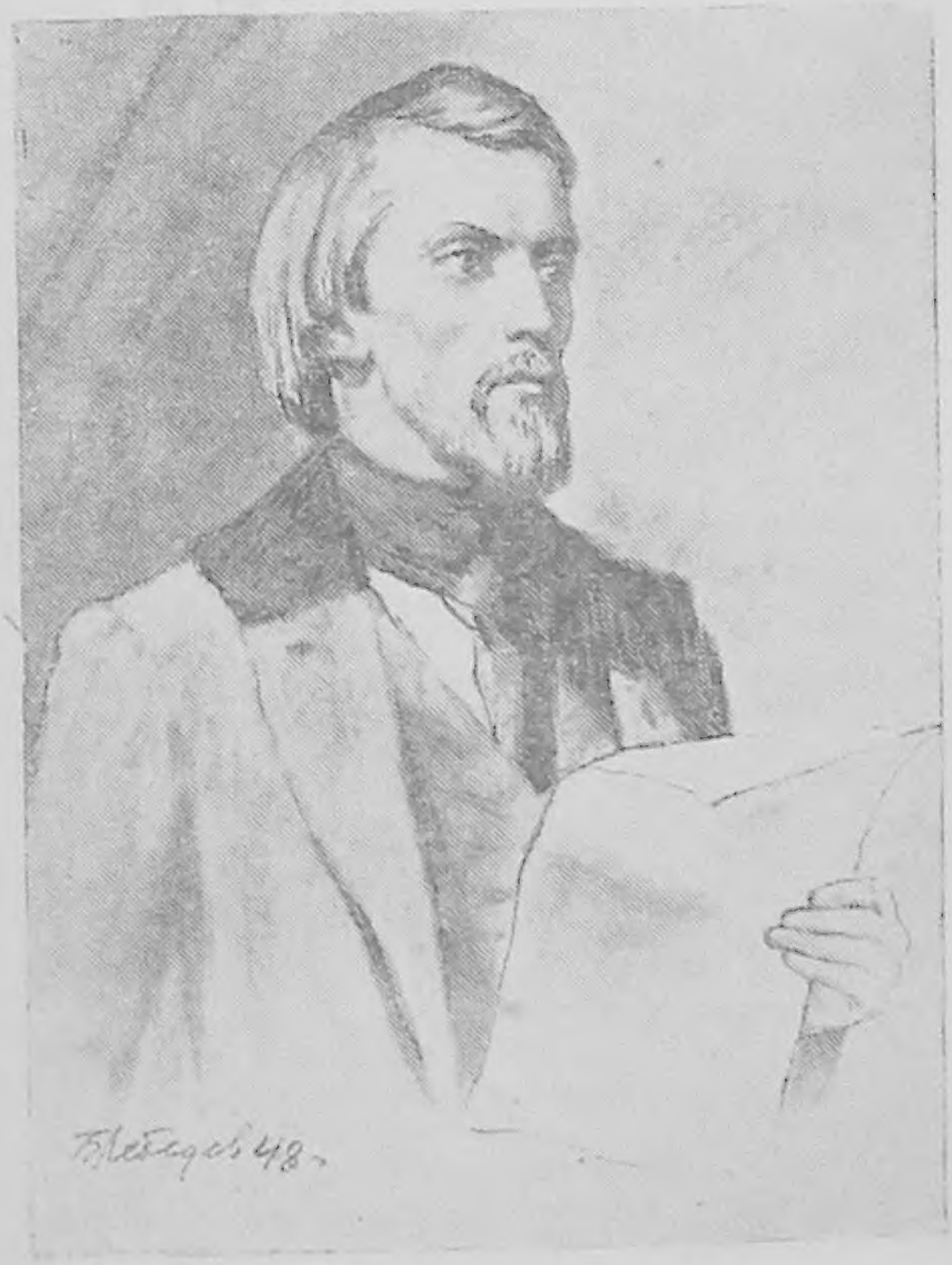
МАТЕРИАЛЫ В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТУ,
АГИТАТОРУ И КУЛЬТПРОСВЕТРАБОТНИКУ

Составили:
Г. С. Карменян и А. Г. Цветков

Пензенская обл. Библиотека
им М Ю Лермонтова
Абонемент взрослых

2019

ПЕНЗЕНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1948



ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ СБОРНИКА

В 1948 году народы нашей страны отмечают столетие со дня смерти великого русского критика и революционного демократа В. Г. Белинского, являющегося национальной гордостью нашего могучего, талантливого народа.

Жажда к знанию и изучению всего того, что создано лучшими представителями нашей русской культуры, к которым относится и В. Г. Белинский, вызвала небывалый интерес у широких трудящихся масс к жизни и деятельности этого замечательного патриота земли русской. Рабочие, крестьяне и интеллигенция хотят знать о В. Г. Белинском, его творчестве, его значении в развитии русской общественной мысли, культуры, искусства и литературы.

Это возросшее внимание нашего народа к творческому наследию В. Г. Белинского предъявляет серьёзные требования к пропагандистам, агитаторам, работникам культурно-просветительных учреждений и учреждений искусства, ко всем работникам идеологического фронта.

В лекциях, докладах, беседах, читках, консультациях, на литературно-художественных вечерах и читательских конференциях, на уроках в школах, средних и высших учебных заведениях надо раскрыть замечательный образ Белинского как великого патриота, мыслителя, революционного демократа и критика, его значение для современности.

Большую помощь изучающим В. Г. Белинского оказывают литературно-художественные выставки, плакаты и рекомендательные списки литературы.

Настоящий сборник материалов имеет цель оказать помощь пропагандистам, агитаторам, работникам культурно-

просветительных учреждений в их большой и почётной работе по распространению знаний среди трудящихся нашей области о замечательном представителе русской культуры В. Г. Белинском, жизнь которого непосредственно связана с нашей Пензенской областью.

Сборник содержит: статью о В. Г. Белинском, которая характеризует основные этапы его жизни и деятельности; высказывания классиков русской литературы о великом критике; справку об основных вехах его жизни и деятельности; высказывания В. Г. Белинского о родине, её будущем развитии, литературе и искусстве, о борьбе против низкопоклонства и подражания западной культуре, об образовании и воспитании.

Сборник снабжён примерной тематикой лекций о жизни и деятельности Белинского и перечнем основной литературы, характеризующей его творчество и жизненный путь.

ВИССАРИОН ГРИГОРЬЕВИЧ БЕЛИНСКИЙ
(1811—1848 г. г.)

«Только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой её можно строить пролетарскую культуру» — писал В. И. Ленин. Эту гениальную мысль великого учителя, в несколько иной форме, выразил в 1946 году тов. Жданов на собрании партийного актива и на собрании писателей Ленинграда в докладе «О журналах «Звезда» и «Ленинград»: «Известно, что ленинизм воплотил в себе все лучшие традиции русских революционеров-демократов XIX века и что наша советская культура возникла, развилась и достигла расцвета на базе критически переработанного культурного наследства прошлого. В области литературы наша партия устами Ленина и Сталина неоднократно признавала огромное значение великих русских революционно-демократических писателей и критиков — Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Плеханова».

Партия Ленина—Сталина учит нас, что мы, осуществляя в своей стране заветную мечту всего прогрессивного человечества — построение коммунистического общества,—должны беспрестанно изучать классическое наследие прошлого, проникнутого благородным стремлением борьбы за коренные интересы народа, за его просвещение, за культуру, за лучшее будущее своей родины.

В июне 1948 года народы нашей великой страны отмечают 100-летие со дня смерти великого русского критика-революционера, властителя дум целых поколений, являвшегося, по оценке Ленина, одним из предшественников русской социал-демократии—В. Г. Белинского.

Совет Министров СССР, придавая огромное воспитательное значение этой юбилейной дате, учредил Всесоюзный Комитет по проведению юбилея. В своих мероприятиях юбилейный комитет предусматривает широкое ознакомление трудящихся нашей страны с жизнью и деятельностью великого критика.

«Вся жизнь моя в письмах»,—писал В. Г. Белинский, и из них мы узнаём основные его биографические сведения.

Детские и юношеские годы Белинского прошли в Пензенской области.

Родился В. Г. Белинский 30 мая 1811 года в г. Свеаборге, но в 1816 году отец его, Григорий Никифорович, бывший штаб-лекарем, переехал в Чембар, где в небольшом домике (ныне дом-музей В. Г. Белинского) и поселился со всей семьёй.

В 1822 году В. Г. Белинский поступил в Чембарское уездное училище. С первых же дней учёбы он страстно, на всю жизнь, по-серьёзному полюбил книгу. Не случайно, что 12-летний мальчик так сильно поразил своими знаниями известного писателя-романиста И. И. Лажечникова, бывшего в то время директором училищ Пензенской губернии. Он назвал его «ястребёнком», т. к. «на все делаемые ему вопросы, он отвечал так скоро, легко, с такой уверенностью, будто налетал на них, как ястреб на свою добычу».

В августе 1825 года Белинский поступает в Пензенскую гимназию. Безотрадное явление представляла в тот период Пензенская гимназия. Близкий друг Белинского Иванов пишет в своих воспоминаниях, что «недостатки, вредившие Пензенской гимназии, принадлежали не исключительно ей одной: они были повсеместны и от них в равной степени страдали все однородные с нею учебные заведения. Главнейшею причиною неустойчивости тогдашних гимназий был недостаток в способных и особенно опытных преподавателях».

Но и в этих условиях Белинский сохраняет свой живой ум и пытливую любознательность ко всему окружающему. Ему в этом помогает учитель естественной истории М. М. Попов, бывший, по словам Лажечникова,

кладом для гимназии [illegible] особенно к литературе, со [illegible] образованием. Под его влиянием Белинский становится первым учеником по истории и географии; в то же время оба они были страстными любителями литературы. «Можете представить себе, что иногда [illegible] классе естественной истории, — вспоминает Попов, — где перед страстным, еще молодым в то время, учителем сидел такой же страстный к словесности ученик». Они беседовали о Гёте, Вальтер-Скотте, Байроне, Пушкине, о р[illegible]изме «и обо всём, что волновало в то доброе время наши молодые сердца

Пробыл Белинский в гимназии три с половиной года при переходе во второй класс ему торжественно был вручена награда

Знания, которые Белинский получал в гимназии, [illegible] удовлетворяли его пытливый, всегда стремившийся вперед [illegible] Он задумал поступить в Московский университет и занятый этой мыслью, перестал посещать классы. В февале 1829 года гимназическое начальство вычеркнуло его из списков учеников с отметкой «за неход[illegible] классы. Однако на некоторое время его оставляют при гимназии в качестве преподавателя русского языка

Белинского всю жизнь волновали вопросы воспитания образования и нравственности, глубокие высказывания [illegible] имеются во всех его статьях. В 1829 году он пишет даже специальную статью «Рассуждение о воспитании», в основу которой легли впечатления детства, ранней юности [illegible] кратковременной педагогической деятельности

В августе 1829 года Белинский уезжает со своим ро[illegible]ником И. Н. Владыкиным в М[illegible]

Так окончился пензенский период жизни Белинского впереди была Москва и её университет. Связь с родным краем, где он прожил 13 лет, В. Г. Белинский никогда не терял. Пребывание в Пензенской губернии наложило отпечаток на всю его дальнейшую жизнь и деятельность. Здесь была заложена и воспитана в нём любовь к родине

Университетская жизнь оказала большое влияние на развитие Белинского Молодые люди собирались на

литературные вечера, где происходили горячие споры по вопросам философии, морали, истории и искусства. Студенты читали и переписывали запрещённые стихи Рылеева и Пушкина.

В одиннадцатом номере студенческого общежития, где жил Белинский, эти споры принимали особенно живой и яркий характер, в них участвовали: Герцен, Огарёв, Аксаков, Станкевич. Внутренняя жизнь передовой части студенчества била живым ключём любви к народу, своей родине, ненависти к крепостничеству. Неистовым Виссарионом» прозвали тогда Белинского его товарищи по университету.

Уже в то время он становился борцом против «гнусной российской действительности». Он пишет своё первое драматическое произведение — страстный протест против угнетения личности и крепостнического произвола — «Дмитрий Калинин». Товарищи восторженно приветствовали драму, а цензурный комитет нашел её «безнравственной, бесчестящей университет». Белинскому грозила Сибирь.

Много надежд было связано у Белинского с изданием его драмы. Приговор цензурного комитета сразил его — Белинский заболел. Болезнь сопровождало страшное истощение организма, т. к. жизнь «казеннокоштного» студента была чрезвычайно тяжёлой. Придравшись к тому, что по болезни Белинский не мог держать некоторые экзамены, университетское начальство в сентябре 1832 года исключило его из университета за «неспособность к слушанию ординарных лекций». Великий критик, имя которого прозвучало в веках, на произведениях которого училось и [illegible] молодое поколение, оказался «неспособным», — такова была эпоха, в которой гибли такие великие люди, как Пушкин, Лермонтов, Кольцов, Белинский, Добролюбов, Чернышевский и много, много других.

Что же это была за эпоха? По выражению великого мыслителя Фридриха Энгельса, во главе России стояла «самодовольная посредственность с кругозором ротного командира, человек, принимавший жестокость за энергию и капризное упрямство за силу воли, выше всего ценивший

внешнюю видимость власти и готовый ради этой видимости пойти на все. Такой был Николай I. Народ прозвал царя Палкиным, так как отменив смертную казнь, он приказывал прогонять виновных через строй, где их забивали на смерть палками.

Испугавшись декабрьского восстания в 1825 году, он создал специальное «Третье отделение» для политического сыска и, укрепляя свое самодержавие, опутал всю Россию полицейско-бюрократическим аппаратом. Россия представляла собой крепостническую военную казарму, а царь вмешивался во все детали государственного управления. На армию и полицию расходовалась половина всех доходов государства, на просвещение — один процент.

Несмотря на полицейский режим, эпоха Николая I не была спокойна, её потрясали восстания, крестьянское движение, бунты. Наиболее мощными из них были: восстания в Польше и Белоруссии; на Украине вспыхнуло восстание под руководством Кармелюка, которое долго тревожило власти; восстание военных поселенцев Новгородской губернии и в других местностях. Шеф жандармов Бенкендорф [illegible] «Всех [illegible] к одной цели — освобождение». Крестьянское движение охватило 26 губерний.

В это же время нарастало революционное движение в Европе, и Николай I выступил в роли «жандарма Европы».

При помощи русских войск была подавлена национально-освободительная борьба венгерского народа за независимость. Потерпела поражение революция 1848 года, которая ещё застала в живых Белинского и он «умер принимая зарево её за занимающееся утро», — писал Герцен в книге «Былое и думы». При поддержке России контрреволюция победила в Пруссии, Австрии, Франции. Маркс и Энгельс неустанно призывали все революционные и демократические силы Европы к борьбе против русского царизма, ибо победа европейской революции была невозможна без разгрома крепостнической монархии в России». («История СССР» ч. 2, стр. 185).

Идеологической формулой царизма было: «православие, самодержавие, народность». [illegible]

[illegible] лияние [illegible] Европы — свобода, равенство, [illegible] мысли, представленные в рус[illegible] носовым, Радищевым [illegible] евым, Станкевичем, Герце- [illegible] роль в формировании миро[illegible]

[illegible] ковском университете орга[illegible] ни пи[illegible] во мне человеческого

В течение около полувека, — писал В. И. Ленин, — примерно с 40-х и до 90-х годов прошлого века, передовая мысль в России, под гнётом невиданного, дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области.

Белинский в это время стремится найти в философии [illegible]я для критики действовавших в России учре[illegible]ний, которые оскорбляли каждого мыслящего человека и абстрактная борьба с которыми казалась ему беспочвенной.

В начале 40-х годов в России определилось два литературно-политических течения — западников и славянофилов. Белинский, Герцен, Огарёв, Бакунин, Грановский и Тургенев стали во главе «западников». Они боролись за развитие России, ненавидели крепостное право и самодержавие, мечтали о парламентской республике. Герцен и Белинский даже шли дальше, они отстаивали революционный путь развития страны.

Исключённый из университета В. Г. Белинский принимается за литературную работу.

В 1833—1836 г.г. он работает главным критиком первого журнала «Телескоп» и его приложения «Молва». После закрытия журнала за напечатание «Философического письма» Чаадаева, Белинский становится негласным редактором журнала «Московский наблюдатель». В 1839 г. [illegible] «[illegible]ные записки», издавае

ый А. Краевским, а с 184[illegible] [illegible] новится постоянным сотрудником «Современника», редакторами которого были Н. А. Некрасов и И. И. Панаев

Литературно-критическая деятельность давала Белинскому возможность пропагандировать передо[illegible] [illegible]

Его первая статья «Литературные мечтания» (Элегия в прозе) сразу дала ему известность. Литература должна выражать народное самосознание, она не праздная фантазия писателей, а потребность жизни, она должна служить прогрессу, быть символом духа народного — в этом назначение,—внушал Белинский

В период с 1830-го по 1840-й годы Белинский в философских вопросах стоит на позициях объективного идеализма, а в политике и литературе выступает как просветитель, стремясь преодолеть трагический разрыв между образованным обществом и народом [illegible] сторонником развития в России науки, литературы и реалистического искусства

Последующий период жизни и деятельности В. Г. Белинского (1840—1844 г.г.) характеризуется его переходом от идеализма к материализму. Белинский отказывается от консервативных идей Гегеля, подвергает сокрушительной критике его философию, оставляя себе диалектику, теоретически развивая её дальше. Великий мыслитель раньше других современников понял, что философия Гегеля обращена к прошлому и не могла служить настоящей и тем более будущей свободной жизни. Он опровергает его теорию «разумной действительности» и становится на путь революционного развития страны

В 1843 году в России выходит книга Фейербаха «Сущность христианства», которой было суждено сделать целый переворот в истории философской мысли. Белинский один из первых становится на путь материализма, как философии практической жизни. Он твёрдо верит в исторические судьбы своего народа и ведёт беспощадную борьбу с идеалистическими и мистическими бреднями реакционной

части «мыслящих», боявшихся мощи общественного строя России.

С позиции материализма рассматривает Белинский и назначение художественной литературы и искусства. Литература должна правдиво и всесторонне отражать действительность. Искусство,—пишет Белинский,—«воспроизведение действительности, повторенный, как бы вновь созданный мир». В литературе и искусстве он видит продукт деятельности не нескольких выдающихся личностей, а результат народного самосознания, в основе которого лежат материальные интересы общества. Белинский закладывает основы реалистической эстетики.

С переходом к материалистическому мировоззрению складываются его взгляды, как создателя материалистической теории искусства в России и как революционно-демократического борца с самодержавием и крепостничеством.

В январе 1845 года Белинский знакомится со статьями теоретиков новой революционной теории Маркса и Энгельса.

Несмотря на все цензурные строгости, Белинский в своих критических работах самым решительным образом выступает как против монархической власти, так и против дикого произвола крепостников. «Во мне развилась какая-то дикая, бешеная, фанатическая любовь к свободе и независимости человеческой личности, которые возможны только при обществе, основанном на правде и доблести [illegible]

Он твёрдо верил в наступление социализма, верил, что «настанет время, я горячо верю этому... не будет богатых, не будет бедных, ни царей и подданных, но будут братья, будут люди...» Осуществление этой мечты он видел не в мирных путях, о которых трактовали социалисты-утописты, он шёл дальше их иллюзий и считал, что только революционный путь приведёт народ России к социализму. «Смешно и думать, что это может сделаться само собою, [illegible]нем, без насильственных переворотов, без крови [illegible] говорил Белинский.

До конца своей жизни со всей непримиримостью борется [illegible] [illegible] [illegible]

«гнусной» российской действительностью. Больной, в местечке Зальцбрунн 15 июля 1847 года он пишет знаменитое «Письмо к Гоголю». По поводу этого замечательного документа в статье «Из прошлого рабочей печати в России» В. И. Ленин писал: «Предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении был ещё при крепостном праве В. Г. Белинский. Его знаменитое «Письмо к Гоголю», подводившее итог литературной деятельности Белинского, было одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору».

В другой своей статье «О вехах», напечатанной в 1909 году, В. И. Ленин, выступая против неправильного освещения истории русской публицистики в реакционном сборнике статей «Вехи», защищает «Письмо к Гоголю» от неправильных толкователей.

«Письмо к Гоголю» — прекрасный памятник революционного демократизма Белинского, оно было боевым манифестом передовой России сороковых годов. Только за одно его чтение Достоевский и Плещеев были приговорены к смертной казни, заменённой каторгой.

Белинский прошёл большой и сложный путь философских исканий от идеалистической философии до материализма. «Великий искатель» — назвал его С. М. Киров. В своём мировоззрении он близко подошёл к диалектическому материализму, но в условиях отсталой России не сумел материалистически переработать диалектику Гегеля и распространить материализм на область общественных явлений.

В своей работе «Что делать?», написанной в 1901—1902 г.г., В. И. Ленин писал: «Теперь же мы хотим лишь указать, что роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией. А чтобы хоть сколько-нибудь конкретно представить себе, что это означает, пусть читатель вспомнит о таких предшественниках русской социал-демократии, как Герцен, Белинский, Чернышевский и блестящая плеяда революционеров 70-х годов; пусть подумает о том всемирном значении, которое

приобретает теперь русская литература» (Ленин. Соч. т. IV, стр. 281).

Белинский умер 26 мая (8 июня) 1848 года в Сольной [illegible] 27 мая (9 июня) на Волковом кладбище в Петербурге.

Царизм, борясь со всем прогрессивным, запретил даже упоминать имя великого сына русской земли. Но ничто не могло заглушить идей Белинского. У великого критика были последователи. Когда в 1859 году появилось первое собрание сочинений Белинского, в статье Добролюбова, приветствовавшей это знаменательное событие, говорилось: «Во всех концах России есть люди, исполненные энтузиазма к этому гениальному человеку, и конечно — это лучшие люди России!.. Сколько счастливых, чистых минут снова напомнят нам его статьи, — тех минут, когда мы полны были юношеских, беззаветных порывов, когда энергические слова Белинского открывали нам совершенно новый мир знания, размышления и деятельности! Читая его, мы забывали мелочность и пошлость всего окружающего, мы мечтали об иных людях, об иной деятельности и искренно надеялись встретить когда-нибудь таких людей, и восторженно обещали посвятить себя самих такой деятельности».

В статье «Ещё один поход на демократию» В. И. Ленин писал об огромной тяге населения к чтению демократической литературы: «Всякие формы объединения рабочих — вплоть до прислуги — росли с невиданным успехом. Миллионы дешевых изданий на политические темы читались народом, массой, толпой, «низами» так жадно, как никогда ещё дотоле не читались в России».

Некрасов восклицал в давно-давно прошедшие времена:

Придет ли времечко
(Приди, приди, желанное!),
Когда народ не Блюхера
И не милорда глупого,
Белинского и Гоголя
С базара понесёт?

Желанное для одного из старых русских демократов «времечко» пришло —

Народы нашей страны никогда не забудут В. Г. Белинского. Мы чтим его память, как сына нашей великой родины, как борца за её великое будущее, как патриота в самом высоком смысле этого слова.

В тяжёлые годы Великой Отечественной войны Советского Союза против германского фашизма товарищ Сталин в своём докладе о 24 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции говорил:

«И эти люди, лишённые совести и чести, люди с моралью животных имеют наглость приписывать к уничтожению великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова».

О непобедимости великого русского народа говорил в своих произведениях и Белинский: «Нам, русским, нечего сомневаться в нашем политическом и государственном значении: из всех славянских племён, только мы сложились в крепкое и могучее государство и как до Петра Великого, так и после него, до настоящей минуты, выдержали с честью не один суровый экзамен судьбы, не раз были на краю гибели и всегда успевали спасаться от неё и потом являться в новой и большей силе и крепости. В народе, чуждом внутреннего развития, не может быть этой крепости, этой силы!»

Белинский гордился историческим прошлым своей родины. Русский народ, говорил он, в сто лет от начала преобразований Петра Великого проявил себя и в великих властителях, и в великих полководцах, и в великих государственных мужах, и в великих учёных, и в великих поэтах; народ, который в сто лет своей жизни уже составил себе великое прошедшее... и которого ожидает еще более великое, более славное будущее...».

Народам нашей страны Белинский предсказывал необыкновенное развитие во всех областях общественной жизни: «Мы будем и поэтами, и философами, народом артистическим, народом учёным, и народом воинственным, народом промышленным, торговым, общественным...».

В внутренней крепости и духовной силе русского народа видел Белинский источник этого великого, славного будущего. Собственными силами великого русского народа, народа могучего и одарённого, мечтал великий патриот создать невиданную в истории человечества цивилизацию. «Да, в нас есть национальная жизнь, мы призваны сказать миру своё слово, свою мысль». Эту почётную роль он поручает своим потомкам. В страшных условиях николаевской реакции, реалистически анализируя окружающую его действительность и диалектически подходя к ней, искренне веря в творческие силы народа, Белинский пророчески писал:

«Завидуем внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940 году,—стоящею во главе образованного мира, дающею законы и науке, и искусству и принимающею благоговейную дань уважения от всего просвещенного человечества...»

С какой необычайной силой звучат сейчас слова великого учителя. «Необъятно пространство России, велики ея юные силы, беспредельна ея мощь—и дух замирает в трепетном восторге от предощущения ея великого назначения...»

Вместе со всем народом нашей страны свято хранит память о своем земляке, великом русском критике В. Г. Белинском общественность города Пензы и Пензенской области.

Отмечать знаменательные даты, связанные с жизнью В. Г. Белинского, было в традиции нашего народа. Впервые память его передовой частью пензенской интеллигенции отмечалась в 1898 году, затем в 1911 году—в связи со 100-летием со дня рождения критика.

Сравнительно широко стали отмечать памятные дни Белинского после Великой Октябрьской социалистической революции. Так было в 1936 и в 1946 годах в связи со 125 и 135-летием со дня рождения В. Г. Белинского.

С огромной гордостью чтит память великого русского критика вся советская страна, навеки уничтожившая всяческое рабство, всяческую эксплоатацию человека человеком. Наш одарённейший народ, породивший Белинского,

[illegible] мир таких гигантов человеческой мысли, как Маркс и Энгельс, сумевших [illegible] страны и авангарда борющихся за своё освобождение человечества...»—писала газета «Правда» 14 июня 1936 года.

В 1948 году вся наша страна и весь прогрессивный мир будут широко отмечать 100-летие со дня смерти В. Г. Белинского—великого патриота, великого революционного демократа, философа-материалиста, [illegible] основоположника русской литературной критики

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. Г. БЕЛИНСКОГО

Отец В. Г. Белинского, Григорий Никифорович — сын священника с. Белинь Никольского уезда, Пензенской губернии (ныне село Белинь, Пачелмского района, Пензенской области). После учёбы в Тамбовской духовной семинарии, затем в Петербургской медико-хирургической академии, Г. Н. Белинский с августа 1810 года служит в Кронштадских морских госпиталях, в Свеаборге, Ревеле и на гребных флотилиях.

10 мая 1811 года в Свеаборге родился В. Г. Белинский.

2 сентября 1816 года отец, Григорий Никифорович Белинский, получил звание штаб-лекаря и переехал со всей семьёй в г. Чембар, Пензенской губернии.

1819—1822 г.г. В. Г. Белинский у учительницы русской грамоты Цинрекин получает первые навыки чтения и письма. Дома отец знакомит его с латинским языком.

1822—1825 г.г. В. Г. Белинский учится в Чембарском уездном училище. Вспоминая о этих годах, учёбы он писал:

«Будучи учеником уездного училища, я писал баллады и думал, что они не хуже баллад Жуковского, не хуже «Раисы» Карамзина, от которой я тогда сходил с ума». Быть может, к этому периоду жизни относится его первое стихотворение «Русская быль», появившееся в печати (в плохоньком журнале «Листок», 1831 г.). Это стихотворение было написано в тоне подражания народным песням, в духе той ложной «народности», с которой впоследствии так горячо воевал сам Белинский.

(Лернер. «Белинский». М., 1910 г. стр. 7—8)

1823 год. Инспектор И. И. Лажечников, новый тогда директор училищ Пензенской губернии, ревизовал Чембарское уездное училище, обратив при этом внимание на 12-летнего В. Г. Белинского. «В 1823 году,—рассказывает Лажечников,—ревизовал я Чембарское училище. Во время делаемого мною экзамена, выступил передо мною, между прочими учениками, мальчик лет 12-ти, которого наружность с первого взгляда привлекла мое внимание. Лоб его был прекрасно развит, в глазах светился разум не по летам; худенький и маленький, он, между тем, на лицо казался старее, чем показывал его рост. Смотрел он очень серьёзно... На все делаемые ему вопросы, он отвечал так скоро, легко, с такой уверенностью, будто налетал на них, как ястреб на свою добычу (отчего я тут же прозвал его ястребком), и отвечал, большею частью своими словами, прибавляя ими то, чего не было даже в каждом руководстве. Доказательство, что он читал и книги, не положенные в классах. Я особенно занялся им, бросался с ним от одного предмета к другому, связывая их непрерывною цепью, и, признаюсь, старался сбить его... Мальчик вышел из трудного испытания с торжеством. Это меня приятно изумило, так же и то, что штатный смотритель (Авр. Греков) не конфузился, что его ученик говорит не слово в слово по учебной книжке (как я привык видеть и с чем боролся не мало в других училищах). Напротив, лицо доброго и умного смотрителя сияло радостью, как будто он видел в этом торжестве собственное своё. Я спросил его, кто этот мальчик. «Виссарион Белинский, сын здешнего уездного штаб-лекаря»,—сказал он мне. Я поцеловал Белинского в лоб, с душевной теплотой приветствовал его, тут же потребовал из продажной библиотеки какую-то книжонку, на заглавном листе которой подписал: «Виссариону Белинскому за прекрасные успехи в учении (или что-то подобное) от такого-то, тогда-то». Мальчик принял от меня книгу без особенного радостного увлечения, как должную себе дань, без низких поклонов, которым учат бедняков с малолетства»

(Пыпин, т. I, стр. 15—16)

1 августа 1825 г.—февраль 1829 г. В. Г. Белинский учится в Пензенской гимназии

В письме к родителям от 17 февраля 1831 года В. Г Белинский писал: «Учась в гимназии, я жил в бедности скитался... по скверным квартиришкам

В Пензе у Белинского не было близких родных, [illegible] которых мог бы поселиться четырнадцатилетний Виссарион; поэтому мальчика поручили попечению двух знакомых семинаристов Голубинского и Мерилзанова. Семинаристы жили в маленьком, но чистом домике по Верхней Пионерской улице, принадлежавшем мещанину Петрову, пожилому вдовцу. В доме было четыре комнаты с кухней. Две комнаты занимал сам хозяин, в третьей жили семинаристы, а четвёртую занял Виссарион вместе с дальним своим родственником Дмитрием Ивановым, приехавшим также учиться в Пензенскую гимназию. Меблировка комнат в доме Петрова была незатейлива: деревянные [illegible] кровати, такие же столы, легкие переносные [illegible]мики и стулья со сквозными решётками на спинках. Впрочем, стулья находились лишь в комнатах самого хозяина, у жильцов стояли вместо них пустые бочёнки из-под кваса Это объяснялось тем, что дюжие риторы (ученики младших классов духовных училищ—Н. В.), философы и богословы, посещавшие комнаты жильцов, сокрушали стулья с такой лёгкостью, словно они были соломенные

(Н. Воловозов «Виссарион Григорьевич Белинский». М., «Молодая гвардия», 1944, стр. 11—12)

Белинский пробыл в гимназии три с половиной года. ..У него была большая память; он помнил много стихов..., хорошо понимал формулы логики, у товарищей он слыл «философом». По истории и географии он был лучшим учеником»

(Пыпин. т. I, стр. 21)

Товарищи любили его и «настолько доверяли его вкусу, что нередко просили его выслушать школьные произведения пера своего

(Пыпин, т. I, стр. 25)

В это же время с особой силой проявляется у него любовь к театру. «Он страстно любил театральные зрелища,—рассказывает Иванисов,—и часто посещал Пензенский театр, который содержал тогда помещик Г[illegible]

(Пыпин, т. I, стр. 24)

Ради этого он тратил свои последние деньги и часто делал займы

26 июня 1827 года. На торжественном собрании в гимназии, ученику 2 класса, Виссариону Белинскому, за благонравие и успехи по логике и риторике, истории и географии была выдана награда—книга: «Руководство к механике, изданное для народных училищ».

(Пыпин, т. I, стр. 21, сноска).

1828 г. В. Г. Белинский задумал поступить в университет. Занятый этой мыслью, он перестал думать о гимназии. В третий учебный год Белинский [illegible] классы, не держал переходного экзамена, надеясь ехать в Москву. Но эта его надежда не исполнилась

1829 г. В. Г. Белинский написал «Рассуждение о воспитании». Известие об этом произведении сохранено «Русской стариной», где были помещены выдержки из него.

(Лернер. «Белинский». М., 1910, стр. 19)

В. Г. Белинский несколько месяцев обучает гимназистов русскому языку в первом классе Пензенской гимназии. Его современник Ф. И. Буслаев указывает: «В 1829 год когда поступил я в 1-й класс Пензенской гимназии, прежний учитель русского языка выбыл, а нового определить ещё не успели. Тогда на несколько месяцев гимназическое начальство поручило обучать нас гимназисту Белинскому.

Он много нам диктовал и заставлял нас учить [illegible] стихи, из которых как сейчас помню: «О лета, лета! как опасны ваши лета» и «О ты, пространством бесконечный».

1829 г. Февраль. В. Г. Белинский «был вычеркнут из списков, с отметкой: «за ненахождением не рекомендован».

(«Исторический очерк Пензенской 1-й гимназии», стр. 47).

22 августа 1829 г. В. Г. Белинский приехал в Москву с родственником Ив. Ник. Владыкиным, был у генерала Дурасова и у Лажечникова. Они «приняли его очень ласково», и первый «обещал ему покровительствовать».

(Пыпин, т. I, стр. 39).

31 августа 1829 г. Белинский явился в Московский императорский университет к ректору Двигубскому с прошением, но ректор не принял прошения, т. к. при нём не было метрического свидетельства.

11 сентября 1829 г. В. Г. Белинский получил свидетельство о рождении, в нём говорилось:

№ 65 СВИДЕТЕЛЬСТВО.

данное В. Г. Белинскому Чембарскими дворянами.

1829 года августа 10 дня мы нижеподписавшиеся Пензенской губернии города Чембара и уезда оного благородные дворяне сим свидетельствуем в том, что здешнего штаб-лекаря Григорья Никифорова Белинского и продолжавшего служение в звании лекаря 29 августа 1810 а штаб-лекаря 2 сентября 1816 сын Виссарион действительно рожденный от него прошлого 1811 года мая 30 числа, который нигде в службе ещё не находится и определён не был, а ныне ему от роду 19-й год, в чём удостоверяя подписуемся».

(Пензенский облархив).

12 сентября 1829 г. В. Г. Белинский подал просьбу о приеме в Московский императорский университет.

«В правление Императорского Московского Университета

От Виссариона Белинского

ПРОШЕНИЕ.

Родом я Штаб-Лекарский сын, от роду имею 18 лет, обучался в доме моих родителей, а ныне, желая продолжать курс наук, для большего моего образования, в Императорском Московском Университете, прошу Правление

зного, по надлежащем меня испытании, принять меня в число студентов оного Университета и допустить к слушанию лекций по Словесному отделению. При сем представляю данное мне от благородного дворянства свидетельство о моём рождении. К сему прошению руку приложил Виссарион Григорьев сын Белинский. 1829 года сентября 12 дня»

(«Памяти В. Г. Белинского». Юбилейный сборник, М., 1899, стр. 107)

19 сентября 1829 г. В. Г. Белинский держит экзамен в университет. О результатах испытаний его сообщалось:

В Правление Императорского Московского Университета

от Ординарных Профессоров

Перевощикова, Ивашковского, Терновского; Альюнгто Гаврилова, Погодина; Лекторов: Кистера и Еннекен

ДОНЕСЕНИЕ.

По назначению Господина Ректора Университета, мы испытывали Виссариона Белинского, сына Штаб-Лекаря Григория Белинского, в языках и науках, требуемых от вступающих в Университет в звании Студента, и нашли его достойным к слушанию Профессорских лекций в сем звании. О чём и имеем честь донести Правлению Университета. Сентября, ... дня 1829 г. Подписали:

Дмитрий Перевощиков, Семён Ивашковский, Пётр Терновский, Михаил Погодин, Александр Гаврилов, Федор Кистер, Пётр Еннекен».

21 сентября 1829 г. В. Г. Белинский получил табель. «Итак, я теперь студент, и состою в XIV классе, имею право носить шпагу и треугольную шляпу», писал он родителям в конце сентября.

(Пыпин, т. 1, стр. 41).

Сентябрь 1829 г. — сентябрь 1832 г. В. Г. Белинский учится в Московском императорском университете.

1830—1831 г.г. Белинский пишет своё первое драматическое произведение «Дмитрий Калинин», горячий

протест против крепостничества, произвола и угнетения людей. Цензурный комитет, рассмотрев это произведение, нашел его «безнравственным», по приказу университета. Белинский был взят под надзор полиции. Ему грозила Сибирь.

Сентябрь 1832 г. Университетское начальство, воспользовавшись болезнью Белинского и тем, что он неаккуратно посещал лекции, не сдал во-время экзаменов, исключило его из университета за «неспособность к слушанию ординарных лекций».

Начало 1833 г. Белинский познакомился с профессором Надеждиным, который привлёк его к литературной работе в журнале «Телескоп». В этом же году он переезжает жить к Надеждину.

1833 г. Белинский входит в философский кружок Н. Станкевича. «Ему я обязан всем, что есть во мне человеческого», — говорил Белинский о Станкевиче. Здесь они изучают философию Фихте, Шеллинга, увлекаются Гегелем, ищут в учении социалиста-утописта Сен-Симона практической деятельности.

1834 г. Белинский выступает в журнале «Молва», являвшемся приложением журнала «Телескоп», со своей первой большой статьей «Литературные мечтания (Элегия в прозе)», которая определила его жизненный путь как путь литературного критика и дала ему сразу большую известность.

1835 г. В. Г. Белинский напечатал свою вторую статью «О русской повести и повестях Гоголя», где закладывает теоретические основы реализма.

1836 г. За напечатание знаменитого «Философического письма» Чаадаева, трагического размышления о судьбах России при крепостном праве,—журнал «Телескоп» был закрыт. Издателя журнала Надеждина выслали из Москвы. Для Белинского снова начались дни нужды и полуголодного существования.

1837 г. Белинский издаёт «Русскую грамматику». На средства друзей едет лечиться на Кавказ.

Начало 1838 г. Белинский поступил преподавателем русского языка в Константиновский Межевой институт в Москве.

1838 г. Белинский опять принимается за литературные работы, становясь негласным редактором журнала «Московский наблюдатель».

1839 г. Белинский написал вторую драму в 5-ти действиях «Пятидесятилетний дядюшка или странная болезнь», поставленную на сцене Малого театра, с участием артиста Щепкина.

1839—1840 г.г. Белинский переезжает в Петербург и принимает на себя критический отдел в журнале «Отечественные записки», издаваемом Краевским.

1840—1848 г.г. Годы наивысшего расцвета таланта Белинского.

1843 г. Белинский женится на М. А. Орловой.

1843—1844 г.г. Друзья Белинского переводят на русский язык книгу Фейербаха «Сущность христианства». Белинский становится на путь материализма.

Январь 1845 г. Белинский знакомится со статьями К. Маркса и Ф. Энгельса «К еврейскому вопросу», «К критике гегелевской философии права», «Очерки критики политической экономии».

1846 г. Белинский с артистом Щепкиным совершает поездку на юг России для отдыха и поправки пошатнувшегося здоровья. Вернувшись из поездки, он становится постоянным сотрудником журнала «Современник», издаваемого Н. А. Некрасовым и И. Панаевым.

С мая по ноябрь 1847 г. Белинский, с определившимся у него туберкулезом, лечится в Германии, Швейцарии и во Франции.

15 июля 1847 г. Белинский, находясь за границей в местечке Зальцбрунн, пишет свое гневное «Письмо к Гоголю», одно из «лучших произведений бесцензурной революционной печати» (Ленин. Собр. соч. т. XVII стр. 341).

8 июня 1848 г. В. Г. Белинский скончался в Петербурге от туберкулеза.

9 июня 1848 г. Состоялись похороны В. Г. Белинского на Волковом кладбище в Петербурге.

В. Г. БЕЛИНСКИЙ О РОДИНЕ

Любить свою родину значит—пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих споспешествовать этому. В противном случае, патриотизм будет каганизмом, который любит своё только за то, что оно своё, и ненавидит всё чужое за то только, что оно чужое...»

(«Стихотворения М. Лермонтова». Собр. соч. т. 4 стр. 266).

«Только сто тридцать шесть лет прошло с того вечно памятного дня, как Россия громами Полтавы объявила возвестила миру о своем приобщении к европейской жизни, о своем вступлении на поприще всемирно-исторического существования,—и какой блестящий путь преуспеяния и славы совершила она в этот короткий срок времени! Это что-то баснословно великое, беспримерное, нигде и никогда не бывалое! Россия решила судьбы современного мира, «повалив в бездну тяготевший над царствами кумир», и теперь, заняв по праву принадлежавшее ей место между первоклассными державами Европы, она, вместе с ними, держит судьбы мира на весах своего могущества.. Но это показывает, что мы ни от кого не отстали, а многих и опередили в политическо-историческом значении—важной, но ещё не единственной, не исключительной стороне жизни для народа, призванного для великой роли. И это политическое величие есть несомненный залог нашего будущего великого значения и в других отношениях;»

(«Мысли и заметки о русской литературе». Избр. соч. стр. 532).

«Нам, русским, нечего сомневаться в нашем политическом и государственном значении: из всех славянских племён, только мы сложились в крепкое и могучее государство и как до Петра Великого, так и после него, до настоящей минуты, выдержали с честью не один страшный экзамен судьбы, не раз были на краю гибели и всегда успевали спасаться от неё и потом являться в новой и большей силе и крепости. В народе, чуждом внутреннего развития, не может быть этой крепости, этой силы»

(«Взгляд на русскую литературу 1846 г.» Избр. соч. стр. 550)

«Мы, Русские,—наследники целого мира, не только европейской жизни, и наследники по праву. Мы не должны и не можем быть ни англичанами, ни французами, ни немцами, потому что мы должны быть Русскими, но мы возьмём, как своё, всё, что составляет исключительную сторону жизни каждого европейского народа, и возьмём её — не как исключительную сторону, а как элемент для пополнения нашей жизни, исключительная сторона которой должна быть много гармонировать с общею нашею жизнью, конкретная, имеющая свою собственную народную физиономию и народный характер

(Рецензия на книгу «Юрий Милославский, или русские в 1612 году» Соч М. Загоскина. Собр. соч. т. 2 стр. 309).

«У всякого народа—своя история, а в истории свои критические моменты, по которым можно судить о силе и величии его духа, и, разумеется, чем выше народ, тем грандиознее царственное достоинство его истории, тем поразительнее трагическое величие его критических моментов и выхода из них с честью и славою и победы. Дух народа, как и дух частного человека, показывается иногда только в критические минуты, по которым одним можно безошибочно судить не только о его силе, но и молодости и свежести его сил».

(«Очерки Бородинского сражения» Собр соч. т. 3 стр. 241).

..патриотизм, чей бы то ни был, доказывается не словами, а делами, что титло патриота дается гражданину народом и историею, а не само [illegible];

(«Речь о критике». Избр. соч. стр. 266).

..я душевно люблю православный русский народ и почитаю за честь и славу быть ничтожной песчинкой в его массе; но моя любовь сознательная, [illegible].

(«Ничто о ничем, или отчёт г. издателю «Телескопа» за последнее полугодие» 1835 г. Собр. соч. т. 2 стр. 18).

«На Руси всё растёт не по годам, а по часам, и пять лет для неё — почти век».

(«Сочинения Александра Пушкина». Избр. соч. стр. 287).

[illegible] 12 год, потрясший всю Россию из конца в конец, пробудил её спящие силы и открыл в ней новые, дотоле неизвестные источники сил, чувством общей опасности сплотил в одну огромную массу косневшие в чувстве разъединённых интересов частные воли, возбудил народное сознание и народную гордость и всем этим способствовал зарождению публичности, как началу общественного мнения; [illegible]

(Там [illegible]).

«один из величайших умственных успехов нашего времени в том и состоит, что мы, наконец, поняли, что [illegible] историю ни одного европейского государства, и что её должно изучать и о ней должно судить на основании её же самой, а не на основании истории, ничего не [illegible] народов»

([illegible] на русскую литературу 1846 г.». [illegible])

Великий человек всегда национален как его народ, ибо он потому и велик, что представляет собою свой народ»

(Там [illegible])

Русский народ, богатый элементами разума и эстетического чувства, в то же время отличается и необыкновенной сметливостью, смышлённостью, практической деятельностью ума, остроумием, аналитической силою рассудка».

(Рецензия на «Речи, произнесённые в торжественном собрании императорского Московского университета 10 июня 1839 г.» Собр. соч. т. 3 стр. 147).

«Изо всех российских городов Москва есть истинный русский город, сохранивший свою национальную физиономию, богатый историческими воспоминаниями, ознаменованный печатью священной древности, и за то нигде сердце русского не бьётся так сильно, так радостно, как в Москве»

(Из письма к А. П. и Е. П. Ивановым Белинский. «Письма» т. 1. стр. 18).

В. Г. БЕЛИНСКИЙ О БУДУЩЕМ РОССИИ

Завидуем внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940 году —стоящею во главе образованного мира, дающею законы и науке, и искусству, и принимающею благоговейную дань уважения от всего просвещенного человечества

(«Месяцеслов». 1840 г.)

Придёт время, просвещение разольётся в России широким потоком, умственная физиономия народа выяснится, и тогда наши художники и писатели будут на все свои произведения налагать печать русского духа

(«Литературные мечтания». Избр. соч 1947 стр. 50)

Да, в нас есть национальная жизнь, мы призваны сказать миру своё слово, свою мысль: но какое это слово, какая мысль—об этом пока ещё рано нам хлопотать. Наши внуки или правнуки узнают это без всяких усилий напряжённого разгадывания, потому что это слово, эта мысль будет сказана ими..

(«Взгляд на русскую литературу 1846 г.» Избр. соч. стр. 550).

«В будущем, мы, кроме победоносного русского меча, положим на весы европейской жизни ещё и русскую мысль

(«Мысли и заметки о русской литературе» Избр. соч. стр. 532).

105623

«Нет, мы верим и знаем, что назначение России есть всеобщность и универсальность: она должна [illegible] в себя все элементы жизни, духовной, внутренней, гражданской, политической, общественной, и, принявши, должна самобытно развить их из себя...

(Рецензия на «Речи, произнесенные в торжественном собрании императорского Московского университета 10 июня 1839 года» Собр. соч. т. 3, стр. 148)

105623

[illegible] будем и юристами, и Римлянами в юриспруденции, но мы будем и поэтами, и философами, народом артистическим, народом учёным, и народом воинственным, народом [illegible], ремесленным, торговым, общественным [illegible] видно начало всех этих элементов.

(Там же, стр. 148)

Необъятно пространство России, велики ее юные силы, беспредельна ея мощь—и дух замирает в трепетном восторге от предощущения ея великого назначения, ея—[illegible] вершины жизни трёх периодов человечества! Есть чему радоваться, есть чем быть блаженным и гордым в нашем народном сознании; но не забудем же, что достижение цели возможно, только через разумное развитие не какого-нибудь чуждого и внешнего, а существенного, родного начала народной жизни.

(Рецензия на «Бородинскую годовщину» В. Жиковского. Соч. т. 3, стр. 273)

Какую идею предназначено выражать России—определить это тем труднее и даже невозможнее, что европейская история России началась только с Петра Великого, и что, поэтому, Россия есть страна будущего. Россия, в лице образованных людей своего общества, носит в душе своей непобедимое предчувствие великости своего [illegible]ния, великости своего будущего.

(«Сочинения Державина» Соч. т. 7 стр. 108)

[illegible] теперь в новой крайности,—это идея [illegible], которая стала для меня идеею идей, бытием [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]

БЕЛИНСКИЙ О ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ

Литература есть сознание народа: в ней, как в зер[illegible], [illegible]ется его дух и жизнь; в ней, как в факто[illegible] значение народа, место, занимаемое им в великом [illegible] человеческого рода, момент всемирно-историчес[illegible]ития человеческого духа, который он выражает [illegible] существова[illegible]

(«Русская литература в 1840 г.» [illegible] ч. т. 4 стр. 210)

К[illegible]нибудь сто лет едва прошло с того вр[illegible], [illegible] не знали ещё грамоты,—и вот уже мы по [illegible]ности гордимся могущественными проявлениями [illegible]й силы народного духа в отдельных лицах [illegible] Ломоносов, Державин, Фонвизин, Карамзин, [illegible] Жуковский, Батюшков, Пушкин, Грибоедов и [illegible] у нас ещё нет литературы, как выражения духа [illegible]ни народной, но она уже начинается,—а это, в такой [illegible]кий период времени,—успех и успех великий, который [illegible]н обольщать нас в настоящем, но который дол[illegible]ться залогом великих надежд в будущем.

(Там же, стр. 251)

[illegible]ичу сказать, или скорее, повторить уже сказанное [illegible]гда-то о народности... Что такое народность в [illegible]ре?.. Возьмём поэта русского: он родился в [illegible]ие, где небо серо, снега глубоки, морозы трескучи, [illegible]юги с[illegible]раны, лето знойно, земля обильна и плодородна [illegible] ещё это не должно положить на него особенного ха[illegible]ери[illegible]ческого клейма? Он, в младенчестве, слышал

сказки о могучих богатырях, о храбрых витязях, о прекрасных царевнах и княжнах, о злых колдунах, о стран[illegible] домовых: он, с малолетства, приучил свой слух к жалобному, протяжному пению родных песен; он читал историю своей родины, которая не похожа на историю никакой другой страны в мире; он провёл лета своей юности среди общества, которое не похоже ни на какое другое общество: он принадлежит к народу, который ещё не живёт полною жизнью, но у которого настоящее уже интересно, как шаг, как переход к прекрасному будущему, у которого это будущее ещё в зародыше, ещё в зерне, но уже так богато надеждами!.. Потом, если он поэт, поэт истин[illegible] не должен ли сочувствовать своему отечеству, разделять его надежды, болеть его болезнями, радоваться его радостями?.. Кто не согласится с этим, кто будет [illegible] речить этому?—Итак спрашиваю: может ли истинный русский поэт не быть русским поэтом, русским не по одному рождению, а по духу, по складу ума, по форме чувства[illegible]

(*«Ничто о ничем, или отчёт г. издателю «Телескопа» за последнее полугодие»*
Собр. соч., т. 2 стр. 34—35)

Долее всех живут такие произведения иску[illegible] которые во всей полноте и во всей силе передают то, что [illegible] характеристическое в них. Бе[illegible], что [illegible] этих условий или выполняет их неудовлетворите[illegible] [illegible] на веки смывается волнами шумно несущейся жизни».

(*«Сочинения Александра Пуш[illegible]*
Избр. соч. стр. 345)

[illegible]аете ли что? У народа есть какое-то [illegible] верное, что он никогда не обманывается ни в своих [illegible]цах, ни в предметах своего равнодушия. Я не [illegible] наших русских поэтов никого, чья бы слава и [illegible] была так прочна, так бессмертна, как слава Пу[illegible] Грибоедова...

(*Соч. [illegible]*

«Поэзия есть выражение жизни, или, лучше сказать, сама жизнь

(«Стихотворения М. Лермонтова». Избр. соч. стр. 132)

«Чем выше поэт, тем больше принадлежит он обществу, среди которого родился, тем теснее связано развитие, направление и даже характер его таланта с историческим развитием общества

(Там же, стр. 139)

«Каждое произведение искусства непременно должно рассматриваться в отношении к эпохе, к исторической современности, и в отношении художника к обществу, рассмотрение его жизни, характера и т. п. также может служить часто к уяснению его создания

(«Речь о критике». Избр. соч. стр. 242)

«Сколько знаний было соединено в лице одного отца русской науки и русской литературы — Ломоносова! Что касается до поэзии, мы уже давно не дети: Пушкин не мог же быть явлением случайным, а Пушкина мы, даже по сознанию самих иностранцев, смело можем противопоставить любому поэту всех народов и всех веков»

(Рецензия на «Речи, произнесённые в торжественном собрании императорского Московского университета 10 июня 1859 г.» Собр. соч. т. 3 стр. 148)

«Всякий человек, выражающий в искусстве жизнь страны, или какую-нибудь из ея сторон, всякий такой человек есть явление великое, потому что он своей жизнью выражает жизнь миллионов»

(Рецензия на журнал «Современник» за 1838 г. Соч. т. 2. стр. 365.)

«Поэзия народа есть зеркало, в котором отражает его жизнь со всеми ея характеристическими оттенками и родовыми приметами».

(Рецензия на [illegible] сказываемые Иваном Ваненко. Соч. т. 2 стр. 427)

«В числе необходимых условий, составляющих истинного поэта, должна непременно быть современность. Он больше нежели кто-нибудь должен быть сыном своего времени».

([illegible] Соч. [illegible])

«[illegible] брали непреодолимые твердыни и всему свету доказывали свою храбрость: это подвиги, которые поэзия должна передавать потомству».

(«Ничто о ничем, или отчёт г. издателя «Телескопа» за последнее полугодие» 1835 г. Собр. соч. т. 2 стр. 13).

«Было в России время—мы помним его, хотя, кажется, [illegible] от него как будто целым веком,—было время [illegible] наскучило читать в романах только иностранные [illegible] и захотелось посмотреть на свои родные».

(Рецензия на книги «Юрий Милославский, или русские в 1612 году» Соч. М. Загоскина. Собр. соч. т. 2. стр. 307)

«О, [illegible] было бы хорошо, если бы у нас был свой родный, [illegible] театр. В самом деле, видеть на сцене всю Русь, [illegible] ея добром и злом, с ея высоким и смешным, слышать говорящими ея доблестных героев, вызванных из гроба могуществом фантазии, видеть биение пульса [illegible] могучей жизни... О, ступайте, ступайте в театр, живите и умрите [illegible] нем, если [illegible]!

(«Литературные мечтания» Соч. [illegible] стр. [illegible])

Театр! театр! каким магическим словом был ты [illegible] время оно! Каким [illegible] потрясал ты тогда все струны души моей, и какие [illegible] аккорды срывал ты с них!.. В тебе я видел [illegible] всю вселенную, со всем их разнообразием и ве[illegible] со всею их заманчивой таинственностью!

(Рецензия на комедию «[illegible] приятья» Соч. т. 4 стр. 176)

В искусстве не должно быть ничего темного [illegible] ного; его произведения тем и выше так [illegible] истинных происшествий», что поэт освещает [illegible] своей фантазии все сердечные изгибы своих [illegible] тайные причины их действий, снимает с рассказ[illegible] им события все случайное, представляя нашим [illegible] необходимое, как неизбежный результат дос[illegible] причины

(«Взгляд на русск[illegible] Изб[illegible] стр. 562)

Природа—вечный образец искусства, а [illegible] благороднейший предмет в [illegible] мужик—не человек?—Но, что [illegible] грубом, необразованном чел[illegible] ум, сердце, страсти, склонно[illegible] и в образованном человеке—

(«Взгляд на рус[illegible] Изб[illegible])

В. Г. БЕЛИНСКИЙ ПРОТИВ НИЗКОПОКЛОНСТВА И ПОДРАЖАНИЯ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЕ

Было время, когда на Руси никто не хотел верить, чтоб русский ум, русский язык могли на что-нибудь годиться; всякая иностранная дрянь легко шла за гениальность на святой Руси, а своё русское, хотя бы и отличённое высокою даровитостью, презиралось за то только, что оно русское. Время это, слава богу, прошло, и теперь настало [illegible]

(«Похождение Чичикова, или Мёртвые души» Избр. соч. М., 1947, стр. 218)

Давно ли было время, когда без иностранцев мы не в состоянии были сделать шагу? А теперь, мы нуждаемся в Европе, но уже не в иностранцах; нам надо следить за успехами в Европе наук, искусств и промышленности, но [illegible] моделей для заведения того и другого и третьего, как было прежде.

(«Речь о критике» Избр. соч. М., 1947, стр. 245)

Но безвозвратно прошло то время, когда даже всякая [illegible]ность иностранная казалась выше всякого таланта русского. Умея отдавать справедливость чужому, русское общество уже умеет ценить и своё, равно чуждаясь как хвастливости, так и уничижения. В одно и то же время уметь видеть превосходство чужого над своим и всё-таки ближе принимать к сердцу своё, — тут нет ложного патриотизма, нет ограниченного пристрастия, [illegible] только благо[illegible]ное стремление сознать себя.

(«Взгляд на русскую литературу 1846 г.» Избранные соч. М., 1947, стр. 547)

...пора нам перестать восхищаться европейским потому только, что оно не азиатское, но любить, уважать его, стремиться к нему потому только, что оно человеческое, и, на этом основании, всё европейское, в чём нет человеческого, отвергать с такой же энергией, как и всё азиатское, в чём нет человеческого. Европейских элементов так много вошло в русскую жизнь, в русские нравы, что нам вовсе не нужно беспрестанно обращаться к Европе, чтобы сознавать наши потребности: и на основании того, что уже усвоено нами от Европы, мы достаточно можем судить о том, что нам нужно...

(Там же, стр. 549)

«Мы первые скажем, что употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово — значит оскорблять и здравый смысл и здравый вкус»

(«Взгляд на русскую литературу 1847 г.» Избранные произвед. М. 1947, стр. 569).

...русский человек самобытен и оригинален, он никогда не подражал, а только брал из-за границы формы, оставляя там идеи, и одевал в эти формы свои собственные идеи, завещанные ему предками...

(«Ничто о ничем, или отчёт г. издателю Телескопа» за последнее полугодие» 1835 г. Собр. соч. т. 2. стр. 20)

В. Г. БЕЛИНСКИЙ ОБ ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ

«[illegible] нравственные силы человека, но не даст их: даёт их человеку природа. И в этой раздаче драгоценнейших даров своих она действует слепо, не разбирая сословий... Если из образованных классов общества выходит больше замечательных людей [illegible] оттого, что тут больше средств к развитию, а совсем не потому, чтобы природа была для людей низших классов скупее в раздаче даров своих.

(«Взгляд на русскую литературу [illegible]» // Избранные соч. М., 1947, стр. 579 [illegible])

«Есть много родов образования и развития, и каждое из них важно само по себе, но всех их выше должно стоять [illegible] —административным, военным, политическим и т.д.; но нравственное образование делает вас просто «человеком».

(«Сочинения Александра Пушкина». Избр. [illegible] М., 1947, стр. 431)

«Конечно, талант даётся природою; но мы говорим о том, что можно, по силам каждого, приобресть ученьем; хорошая метода учения развивает талант, а дурная даёт ему ложное направление».

(Рецензия на книгу «Способ по распространению шелководства» Я. Юдицкого // Собр. соч. т. 3, стр. 274.)

«Да, эта любовь к свету, выразившаяся в пословице ученье—свет, неученье—тьма, составляет одно из лучших и благороднейших свойств русского народа.

(«Выбранные места из переписки [illegible] ми Н. Гоголя»)

«Книга есть жизнь нашего времени. В ней все [illegible] ся—и старые, и молодые, и деловые, и ничего не [illegible] Всё дело в выборе книг для них, и мы [illegible] что читать дурно выбранные книги [illegible] и вреднее, чем ничего не читать: первое [illegible] положительное, второе только [illegible]

(Рецензия на книгу [illegible] (Собр. [illegible])

«Воспитание—великое дело: им решается участь [illegible] века. Молодые поколения суть гости настоящего [illegible] хозяева будущего, которое есть их настоящее, получ[illegible] наследство от старейших поколений. Ка[illegible] будущего, которое должно сделаться настоящим [illegible] есть новая идея, готовая сменить старую идею [illegible] условие хода и процесса человечества.

(Там же, стр. 504)

«Время драгоценно, тратить его в пустых занятиях или в праздности есть непростительное преступление. Мы должны беспрестанно учиться, изо всего извлекать полезные уроки. Самые удовольствия и забавы наши должны быть соединены с пользою.

(«Ны[illegible]»)

«Не упускайте из вида ни одной стороны воспитания: говорите детям и об опрятности, о внешней чистоте, о благородстве и достоинстве манер и обращения с людьми; но выводите необходимость всего этого из общего и высшего источника—не из условных требований общественного звания, или сословия, но из высокости человеческого звания, не из условных понятий о приличии, но из вечных

понятии о достоинстве человеческом. Внушайте им, что внешняя чистота и изящество должны быть выражением внутренней чистоты и красоты

(Рецензия на книги: «Сказки дедушки Иринея» Собр. соч. т. 5, стр. 529).

Что такое нравственность? В чём должна состоять нравственность?—В твёрдом глубоком убеждении, в пламенной, непоколебимой вере в достоинство человека, в его высокое назначение. Это убеждение, эта вера, есть источник всех человеческих добродетелей, всех действий»

(Рецензия на книгу «Сын жены моей». Соч. Поль-де Кока. Собр. соч. т. 1, стр. 410)

Всякое чувство, чтоб быть истинным, должно быть прежде всего естественно и просто Дружба иногда завязывается от сходства, а иногда от противоположности натур; но, во всяком случае, она чувство невольное, именно потому, что свободное; им управляет сердце, а не ум и [illegible] Дружба [illegible] друга нельзя выбрать; друзьями делаются случайно и незаметно, [illegible] дружбу. Истинные друзья не [illegible] симпатии, не болтают о ней беспрестанно, ничего не требуют один от другого во имя дружбы, но делают друг для друга, что могут

(«Взгляд на русскую литературу 1847 г.» Избранные сочинения. М., 1947, стр. 600)

ОСНОВНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. Г. БЕЛИНСКОГО

Литературные мечтания ([illegible] прозе) (Напечатано впервые в журнале «Мнемозина» за 1824 г.)

О русской повести и повестях Гоголя («Арабески» и «Миргород») (Напечатано впервые в журнале «Телескоп» за 1835 г.)

Мысли и заметки о русской литературе. (Напечатано впервые в «Литературной газете» за 1840 г.)

Разделение поэзии на роды и виды. (Напечатано впервые в «Литературной газете» за 1840 г.)

«Герой нашего времени». Соч. М. Лермонтова. (Напечатано впервые в журнале «Отечественные записки» за 1840 и 1841 годы)

Басни Ивана Крылова. В восьми книгах. (Напечатано впервые в журнале «Отечественные записки» за 1840 г.)

Стихотворения М. Лермонтова. (Напечатано впервые в журнале «Отечественные записки» за 1840 и 1841 гг.)

Русская литература в 1840 г. (Напечатано впервые в журнале «Отечественные записки» за 1841 г.)

«Древние российские стихотворения», собранные Киршей Даниловым.

«[illegible]», собранные Сахаровым.

«[illegible]», собранные И. Сахаровым.

«Русские народные сказки», ч. 1. (Напечатано впервые в журнале «Отечественные записки» за 1841 г.)

Сочинения Александра Пушкина. (Напечатано впервые в журнале «Отечественные записки» за 1841 г.)

[illegible]

[illegible] (Постановление [illegible] от 1862 г.).

[illegible] (Постановление [illegible] от 1862 г.)

[illegible] 642 пуд. (Постановление [illegible] от 1878 г.)

[illegible] (Постановление [illegible] от 1878 г.)

[illegible] 1846 пуд. (Постановление [illegible] от 1887 г.)

[illegible] 18 [illegible] (Постановление [illegible] от 1887 г.)

[illegible] 1887 пуд. (Постановление [illegible] от 1887 г.)

[illegible] (Постановление [illegible] от 1887 г.)

ВЫСКАЗЫВАНИЯ КЛАССИКОВ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ О В. Г. БЕЛИНСКОМ

Н. А. НЕКРАСОВ О В. Г. БЕЛИНСКОМ

[illegible]

[illegible] 1873 г.)

[illegible]

[illegible] народе.

[illegible]

(«Мужицкая охота» 1867 г.)

[illegible]

[illegible] 1855 г.)

...Мыслью новой,
[illegible] в истине суровой
Горячий труд его дышал.—

([illegible])

[illegible]
Кто (прости, желанное!..)
[illegible] гражданину,
[illegible]
[illegible]?
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]!
[illegible]!
[illegible]
[illegible]
Тоже [illegible]ские...—

(*«Кому на Руси жить хорошо*
1863—1876 г.г.)

[illegible] не знали этого человека. Я с [illegible] чувствую, как важна для [illegible] вспоминаю, как мы с ним вдвоем, [illegible] беседовали о литературе и о раз- [illegible]. После этого я всегда долго бродил [illegible] в каком-то возбуждённом настрое- [illegible] ничего нового в высказанных им [illegible] таким образованием у меня не было [illegible]..

(Цитируется по книге Головачёва—Па- [illegible] «Русские писатели и артисты», [illegible] г. стр. 339).

И. С. ТУРГЕНЕВ О В. Г. БЕЛИНСКОМ

«Благо родины, её величие, ее слава возбуждали в его сердце глубокие и сильные отзывы. Да, Белинский любил Россию; но он также пламенно любил просвещение и свободу: соединить в одно эти высшие для него интересы—вот в чём состоял весь смысл его деятельности, вот к чему он стремился»

(«Воспоминания о Белинском» Соч. т. 1 1883 г. стр. 43)

«Замечательное качество Белинского, как критика было его понимание того, что именно стоит на очереди, что требует немедленного разрешения, в чем сказывается злоба дня»

(Там же, стр. 32.)

«Да, он чувствовал русскую суть как никто. Не признавая наших классических, даже-народных авторитетов, ниспровергая их—он в то же время тоньше всех и вернее всех умел оценить и дать уразуметь другим то, что было действительно самобытного, оригинального в произведениях нашей литературы. Ни у кого ухо не было более чутко; никто не ощущал более живо гармонию и красоту нашего языка; поэтический эпитет, изящный оборот речи поражали его мгновенно и слушать его простое, несколько однообразное, но горячее и правдивое чтение какого-нибудь Пушкинского стихотворения или Лермонтовского «Мцыри» было истинным наслаждением»

(Там же, стр. 44)

А. И. ГЕРЦЕН О В. Г. БЕЛИНСКОМ

«Статьи Белинского судорожно ожидались молодёжью. Тяжёлый нумер («Отечественных записок») рвали из рук в руки. «Есть Белинского статья?» — «Есть» И она поглощалась с лихорадочным сочувствием, со смехом, со спорами»

(«Былое и думы» «Детиздат», 1935 стр. 262)

[illegible]) пал, как воин, вместе с русс[illegible] правительство [illegible]

[illegible]
Россия. Избранное. Госполитиздат, 1957)

Н. А. ДОБРОЛЮБОВ О В. Г. БЕЛИНСКОМ

[illegible] рой, как бы [illegible] [illegible] [illegible]

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ И В. Г. БЕЛИНСКИЙ

[illegible] родине. [illegible]
лое его [illegible]
объясняется и нещ[illegible]
деятельности, его [illegible]
и литературу»

(*О [illegible]*
литературе (*[illegible]*
[illegible])

«Белинский, [illegible]
критиков, бы[illegible]
ных. Это факт, не[illegible]
ми. Сомневаться [illegible]
гок научного образования [illegible]
сочинениями Белинского [illegible]

(*О [illegible]*
литературе. [illegible])

«Критик Белинский [illegible]
живыми интересами [illegible]
стигала явления этой [illegible]
тельнее стремилась к [illegible]
значение литературы [illegible]
ния, в которых она [illegible]
главных сил, управляющих ея [illegible]

(*Там же*, [illegible])

100-ЛЕТИЕ СО ДНЯ СМЕРТИ В. Г. БЕЛИНСКОГО

В связи с приближающимся 100-летием со дня смерти В. Г. Белинского Совет Министров СССР постановлением от 10 декабря 1947 г. учредил Всесоюзный Комитет по проведению юбилея, в который вошли общественные деятели, лучшие люди науки, литературы и искусства. Комитет возглавляет А. Фадеев.

В Москве и Ленинграде будут проведены торжественные заседания, посвящённые памяти В. Г. Белинского. В школах, вузах, клубах, домах культуры, библиотеках и избах-читальнях организуются доклады, лекции и литературные вечера, посвящённые его жизни и творчеству.

Издательству Академии наук поручено выпустить в 1948—1950 г.г. полное собрание сочинений и писем В. Г. Белинского; Государственному издательству художественной литературы—его избранные сочинения в 3-х томах и биографию критика; издательству «Советский писатель»—сборник статей советских критиков о В. Г. Белинском.

Учреждаются две ежегодные премии имени В. Г. Белинского, присуждаемые президиумом Академии наук СССР за лучшие научные работы в области литературной критики, в размере 25 тысяч рублей и 15 тысяч рублей. В ряде вузов учреждаются стипендии имени В. Г. Белинского.

Министерству кинематографии СССР предложено выпустить художественный фильм о великом критике.

В Москве и Ленинграде решено воздвигнуть памятники В. Г. Белинскому, а в Пензе и Чембаре, где протекали его ранние годы, установить бюсты В. Г. Белинского.

Намечен также ряд мероприятий по благоустройству памятных мест, связанных с жизнью и деятельностью великого русского критика

ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА ЛЕКЦИЙ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. Г. БЕЛИНСКОГО

1. В. Г. Белинский. Его жизнь и литературная деятельность.
2. В. Г. Белинский—великий патриот
3. В. Г. Белинский и Пензенский край
4. В. Г. Белинский—великий русский литературный критик.
5. В. Г. Белинский—великий философ-материалист
6. В. Г. Белинский—великий революционный демократ
7. В. Г. Белинский и его педагогические высказывания
8. Эстетические взгляды В. Г. Белинского

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. Г. БЕЛИНСКОГО

Ленин В. И. «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения». Собр. соч. т. IV, изд. 3-е, стр. 381.

Ленин В. И. «О вехах». Собр. соч. т. XIV, изд. 3-е, стр. 218—219.

Ленин В. И. «Из прошлого рабочей печати в России» Собр. соч. т. XVII, изд. 3-е, стр. 341

Ленин В. И. «Ещё один поход на демократию» Собр соч. т. XVI, изд. 3-е. стр. 131—132

Ленин В. И. «Карьера». Собр. соч. т. XXX, изд. 3-е стр. 192.

Сталин И. В. «О Великой Отечественной войне Советского Союза». М., Госполитиздат, 1944, стр. 28

Жданов А. А. Доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград». М., Госполитиздат, 1946, стр. 23.

История СССР. Учебник для 9-го класса сред. школы Под ред. А. М. Панкратовой. Изд. 6-е. М., Учпедгиз. 1947, стр. 154—217

Луначарский А. В. «Белинский» («Большая Советская Энциклопедия», т. 5, стр. 295—306)

Пыпин А. Н. «Белинский, его жизнь и переписка» Т. 1 и 2. Спб. 1876

Пиксанов Н. К. «Речь о Белинском». М., 1919

Пыпин А. Н. «Письма о Белинском». Соч. т. 3 стр. 125—242

Чернышевский Н. Г. [illegible] Соч. 1939, стр. 382

Гаршин В. С. «Литературные и политические [illegible] 2 Рецензия о Белинском». Полное собр. соч. т. 1. Спб. 1883, стр. 19—67

Добролюбов Н. А. «Сочинения Белинского». Соч. т. 2 Спб. 1876, стр. 522—524

Герцен А. И. «Бурсы и думы». Соч. т. 3. гл. XXV, и [illegible] Гослит. 1935, стр. 251—267

Панаев И. И. «Литературные воспоминания и воспоминания о Белинском». Спб. 1876. стр. 420

Плеханов и *Новчик* «Очерки по истории русского материализма XVIII—XIX века». М., 1942, стр. 98—125

Новчик М. «Белинский, его философские и социально-политические взгляды». М., Соцэкгиз. 1939

Кирабан С. И. «В. Г. Белинский. Его философские, эстетические и критические взгляды». Минск. Бел. Академия. 1936

Лебедев-Полянский П. И. «В. Г. Белинский. Литературно-критическая деятельность». М.-Л. [illegible] 1945.

Бродский Н. Л., «В. Г. Белинский». М., Госполитиздат. 1946

Водовозов Н. «Виссарион Григорьевич Белинский» М., «Мол. гв.». 1944.

Мясников А. С. «В. Г. Белинский». М., Госполитиздат, 1942, стр. 45

Нечаева В. «Виссарион Григорьевич Белинский». Пенза. 1944

Захарьин И. (Якунин) «Белинский и Лермонтов в Чембаре». (Из моих воспоминаний). В журн. «Исторический вестник». 1898. № 3—4. стр. 905—929

Памяти Белинского. Литературный сборник, составленный из трудов русских литераторов. Изд. Пензенской общественной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова. М 1899, стр. 568.

105623

Редактор Ф. Дворянов.

Художник М. Валукин.
Техн. редактор Г. Горенштейн
Корректор А. Мурашова

Подписано к печати 15. III—1948 г.
ФЛ04092. Заказ 158. Объем 3,5 п. л.
Тираж 10.000.

Типография Пензенского областного
издательства
Пенза, ул. Кирова, 65

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

1793 16/Е

27/5

4603 18/6

Колич. предыд. выдач _____

Цена 1р. 50 к.